

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ № 15/2005

МИНЬЯН

ИЗ ИСТОРИИ ЕВРЕЕВ ДАГЕСТАНА

ПОЯВЛЕНИЕ ПРЕДКОВ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ НА ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ
ОТНОСЯТ К ПЕРИОДУ ПРАВЛЕНИЯ В ИРАНЕ ДИНАСТИИ САСАНИДОВ (226—651)

Тель-Авив, Израиль

ЗНАМЯ, ПОДНЯТОЕ ЗАУРОМ ГИЛАЛОВЫМ, НЕ ДОЛЖНО УПАСТЬ

22 адара 5765 года — годовщина гибели Заура Гилалова, да будет благославенна его память.

Дорогой читатель!

Популярность «Миньяна» — единственного в мире журнала горских евреев — возросла, и потому, несмотря на большой тираж, не все могут его приобрести. К нам часто обращаются, и мы решили расширить нашу практику рассылки журнала в Израиль, США, Азербайджан — теперь его могут бесплатно получать по любому заявленному адресу не только ученые и специалисты, но и все желающие. Для этого достаточно сообщить нам свои координаты, заполнив открытку и послать ее в конверте по адресу редакции журнала «Миньян».

Рады встрече с вами на страницах журнала!

Уже прошел год, как не утихает боль от потери жизни выдающегося деятеля горско-еврейского народа Заура Гилалова. Нам до сих пор неизвестна причина его злодейского убийства. Очевидно одно нашему народу нанесли сильный удар в спину, подло и трусливо. Да, они — подлые убийцы — причинили боль не только родным и близким, но и всему еврейству, которому Заур Гилалов посвятил свою жизнь. За очень короткий срок — с его энергией и талантом — ему удалось начать движение по сплочению всего горско-еврейского народа, рассыпанного по всему свету после многовекового проживания на Кавказе.

купон подписчика

Фамилия, имя, отчество

Почтовый индекс, город

Страна, республика, область

Телефон, e-mail

МИНЬЯН
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ЗНАМЯ, ПОДНЯТОЕ ЗАУРОМ ГИЛАЛОВЫМ, НЕ ДОЛЖНО УПАСТЬ

22 адара 5765 года — годовщина гибели Заура Гилалова, да будет благославенна его память.

Уже прошел год, как не утихает боль от потери жизни выдающегося деятеля горско-еврейского народа Заура Гилалова. Нам до сих пор неизвестна причина его злодейского убийства. Очевидно одно нашему народу нанесли сильный удар в спину, подло и трусливо. Да, они — подлые убийцы — причинили боль не только родным и близким, но и всему еврейству, которому Заур Гилалов посвятил свою жизнь. За очень короткий срок — с его энергией и талантом — ему удалось начать движение по сплочению всего горско-еврейского народа, рассыпанного по всему свету после многовекового проживания на Кавказе.

международный
иллюстрированный журнал

№ 15

IN MEMORY

СОТРУДНИЧЕСТВО

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ТРАДИЦИИ

НАСЛЕДИЕ

КУЛЬТУРА

ДЕТСКИЙ УГОЛОК

1

ЗНАМЯ,
ПОДНЯТОЕ
ЗАУРОМ
ГИЛАЛОВЫМ,
НЕ ДОЛЖНО
УПАСТЬ

22 адара 5765 года —
годовщина гибели
Заура Гилалова

6

СОХРАНИТЬ
БОГАТОЕ
НАСЛЕДИЕ
НАРОДА

Вторая международная науч-
но-практическая конферен-
ция «Современные проблемы
самоидентификации и сохра-
нения традиций горских ев-
реев» в Тель-Авиве

12

ИЗ ИСТОРИИ
ЕВРЕЕВ
ДАГЕСТАНА

16

ЭСТЕР

20

Потомки Маймонида
читают в Турции
«Даму с камелиями»

26

ЛЮБОВЬ
К ЛЮДЯМ

Фрида Юсуфова —
художник, поэт,
педагог и журналист

30

ВИНО ДЛЯ
«КИДУША»

Общественный совет: Акиф Вилалов, Гасан Мирзоев, Герман Захарьяев, Семен Ихиилов (Азербайджан), Фрида Юсуфова (Израиль), Беньямин Шалумов (США), Михаил Членов, Михаил Шпанин (Израиль), Светлана Данилова (США), Борис Симандуев (Азербайджан), Йомтов Шамаилов (Германия), Исаак Нисанов (Азербайджан).

Редакционный совет: Михаил Агарунов (Израиль), Владимир Морозков (Азербайджан), Петр Агарунов (Израиль), Ноберт Евдаев (США), Наджафгулу Наджафов (Азербайджан), Анатолий Красиков, Михаил Дадашев.

Редактор: Сергей Вайнштейн.

Фото: Михаил Левит (Израиль), Михаил Зильбер, «Альбатрос».

Макет и верстка: М.Шик, М.Лейпунский. Pre-press: Креативное бюро «StartUp».

Адрес редакции: 101000, Россия, Москва, Б.Спасоглинищевский пер., 10, тел./факс: 924 42 43

При использовании материалов в любой форме ссылка на журнал обязательна.

Благодарим за помощь в осуществлении проекта Группу ЗАР.

ЗНАМЯ, ПОДНЯТОЕ ЗАУРОМ ГИЛАЛОВЫМ, НЕ ДОЛЖНО УПАСТЬ

Зауру Гилалову принадлежит заслуга в осуществлении процесса интеграции горско-еврейского сообщества во всемирное еврейское движение.

Выбранный своим народом президентом Все-

мирного конгресса горских евреев в 2003 году, он стал его лидером.

Нужно признать, что смерть Заура Гилалова замедлила все процессы, намеченные Конгрессом, но заданную Конгрессом силь-

ную инерцию убийцам остановить не удалось.

Уже образовались межобщинные связи, продолжает выпускаться журнал «Миньян», функционируют несколько горско-еврейских интернетовских

сайтов, и, наконец, в Нью-Йорке ежемесячно выпускается газета «Новый рубеж», которая, помимо информационной роли, выявляет и популяризирует лучших людей нашего народа, также несет органи-

зационную функцию связи между общинами горских евреев в разных странах мира.

В этот прошедший со дня убийства год мы все были в трауре, но находили в себе силы осуществлять намеченные Конгрессом и его лидером мероприятия.

Среди них — международная научно-практическая конференция в Израиле и общинная конференция в США, функционирование общинной газеты «Бирлик» в городе Куба Азербайджанской Республики, организационные мероприятия в общинах Израиля, Канады, оживление религиозной общинной жизни в Пятигорске и Баку.

Жизнь продолжается, и это не только органичный и инерционный процесс, а также дань памяти молодому, перспективному лидеру, жизнь которого несправедливо прервалась так рано.

Согласно нашим традициям, годичный траур закончился, но это формально, а практически он никогда не закончится для тех, кто знал Заура Гилалова.

Во имя дальнейшего сплочения и процветания нашего немногочисленного народа и во имя его памяти нам следует сохранить и усилить все, что было уже создано.

Мы продержались год, но нам следует подумать, как следует жить дальше.

Кто подхватит знамя этого благородного для нашего народа движения?

Ранее вся финансовая база Всемирного конгресса горских евреев структурно строилась

преимущественно на филантропической основе одного человека — Заура Гилалова.

На наш взгляд, следует расширить условия, необходимые для возможностей привлечения замечательных людей, которые занимаются благотворительностью, к осуществлению намеченных Конгрессом программ.

Возможно, следует создать Попечительский совет либо какой-то другой институт, какие существуют в других национальных движениях. Он должен состоять из известных людей, щедро даривших и продолжающих дарить огромные суммы на различные нужды наших общин, помогавших отдельным людям, не требуя ничего взамен и не заботясь о прославлении их имени.

Вместе с тем мы не ошибемся, если скажем, что их имена уже вошли в историю нашего народа и осели в наших умах.

Совершенно очевидно, что пришла пора стряхнуть с себя сдерживающие трауром условности и срочно принимать организационные решения.

Ведется ли такая подготовка? Заур Гилалов не простил бы нам бездействия. ■

Председатель правления общины горских евреев Нью-Йорка, член Генерального совета ВКГЕ
Рашбил Шамаев

Главный редактор газеты «Новый рубеж»
NEW FRONTIER
AMERICAN MONTHLY NEWSPAPER,
член Генерального совета ВКГЕ
Ноберт Евдаев

СОХРАНИТЬ БОГАТОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДА

Максим Штейн

НЕЗАДОЛГО ДО ТРАГИЧЕСКОЙ ГИБЕЛИ ЗАУРА ГИЛАЛОВА — В БАР-ИЛАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (ТЕЛЬ-АВИВ) 22 ЯНВАРЯ 2004 ГОДА ПРОШЛА ВТОРАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИЙ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ». НАУЧНЫЙ ФОРУМ БЫЛ ОРГАНИЗОВАН ВСЕМИРНЫМ КОНГРЕССОМ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ, ОБЪЕДИНЕНИЕМ ВЫХОДЦЕВ ИЗ КАВКАЗА В ИЗРАИЛЕ И МЕЖДУНАРОДНЫМ НАУЧНЫМ ЦЕНТРОМ ИЗУЧЕНИЯ ЕВРЕЙСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ СЕФАРДСКИХ ЕВРЕЕВ ИМЕНИ АРОНА И РАХЕЛИ ДАГАН И СОБРАЛ БОЛЕЕ ДВУХСОТ ПЯТИДЕСЯТИ ВИДНЫХ УЧЕНЫХ, ПОЛИТИКОВ, РЕЛИГИОЗНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ И РУКОВОДИТЕЛЕЙ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН ИЗ РОССИИ, США, АЗЕРБАЙДЖАНА, ДЕСЯТИ ГОРОДОВ ИЗРАИЛЯ.

Миньян № 15 | 2005

Конференция сыграла большую роль в решении актуальных проблем по сохранению богатого исторического и культурного наследия горских евреев, продолжая лучшие традиции Первого международного научного симпозиума «Горские евреи — история и современность» (Москва), Международной научно-практической конференции «Горские евреи Кавказа» (Баку). И это был один из последних проектов, поддержанный председателем Оргкомитета международной конференции, Президентом Всемирного конгресса горских евреев Зауром Гилаловым...

Не случайно местом проведения конференции выбран этот университет, где при факультете иудаизма уже несколько лет действует международный научный центр изучения еврейской идентификации сефардских евреев имени Арона и Рахели Даган, который и стал принимающей стороной конференции, подчеркнул стремление научного центра совместно с Всемирным конгрессом горских евреев организовать на факультете иудаизма академический курс по изучению истории и традиций горских евреев, для того чтобы дать возможность студентам — выходцам с Кавказа не только углубить знания исторических и культурных корней, но и позволить всем остальным студентам познакомиться с общиной на академическом уровне.

С приветствием к участникам конференции обратился Главный сефардский раввин Израиля Шломо Омар, отметивший, что гор-

Министр Авигдор Либерман

Депутат Кнессета Юрий Штерн

Главный сефардский раввин Израиля Шломо Омар

Пост и переводчик Михаил Гаврилов

2005 | Миньян № 15

АВИГДОР ЛИБЕРМАН В СВОЕМ ПРИВЕТСТВИИ СКАЗАЛ, ЧТО ЕВРЕЯМ — ВЫХОДЦАМ ИЗ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН ЕСТЬ ЧЕМУ ПОУЧИТЬСЯ У ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ, ОСОБЕННО ПОДЧЕРКНУВ ИХ ПОЗИТИВНЫЙ ОПЫТ ПРОЖИВАНИЯ В МУСУЛЬМАНСКОЙ СРЕДЕ

ские евреи всегда были одной из самых ортодоксальных общин сефардского еврейства, отличались не только приверженностью вере, но и политической активностью. В качестве примера он рассказал об участии горско-еврейских раввинов в сионистских конгрессах и материальной помощи горско-еврейских филантропов на содержание йешив и поселений в Эрец Исраэль еще в начале прошлого столетия.

Министр транспорта Израиля Авигдор Либерман, представитель правых политических сил Израиля, в своем приветствии сказал, что евреям — выходцам из европейских стран есть чему поучиться у горских евреев, особенно подчеркнув их позитивный опыт проживания в мусульманской среде. Горские евреи в мусульманском окружении не только не ассимилировались, но смогли сохранить

и приумножить свое еврейское наследие.

Депутат Кнессета Юрий Штерн в своем приветствии к участникам конференции в шутку заметил, что на сегодняшний день в Москве быть горским евреем очень престижно, так как наши бизнесмены там основательно укрепили свои позиции.

Амнон Коэн, депутат Кнессета от религиозной партии ШАС, представитель бухарской общины,

пожелал горско-еврейской общине Израиля уже в следующем созыве иметь своего депутата в Кнессете.

Доктор философских наук, исполнительный вице-президент ВКГЕ и член Оргкомитета Сергей Вайнштейн зачитал приветствие Президента ВКГЕ Заура Лилалова, находящегося в Великобритании, к участникам «с благодарностью в адрес политиков, ученых и общественных деятелей за участие в ра-

Миньян № 15 | 2005

боте Второй международной научно-практической конференции в Бар-Иланском университете и пожеланиями успешной и плодотворной работы».

Яков Бар-Шимон, председатель Объединения выходцев из Кавказа в Израиле, член Оргкомитета и известный активист, поделился своим опытом работы на посту координатора по делам горско-еврейской общины. Подводя итоги, он отметил, что «только внутриобщинная и межобщинная дружба помогут преодолеть бастионы бюрократии».

Научная часть конференции включала три раздела — историю и историографию, культуру и современные аспекты. С

докладами выступили: г-н Авиноам Эйдан, рассказавший о перспективах развития стратегических и экономических отношений между Израилем и Кавказским регионом, подчеркнув интерес Израиля к сотрудничеству в освоении полезных ископаемых Каспия, восставлении торгового пути, известного как «Шелковый путь».

Эта идея получила широкую экономическую и политическую поддержку в Европейском союзе.

Соня Радзилова выступила с докладом о положении горских евреев между двумя мировыми войнами.

Ицхак Бецалев из Института Бен-Цви рассказал

о богатом историческом и научном наследии горско-еврейского раввина Якова Ицхаки.

Юрий Мурзаханов, кандидат исторических наук из Кабардино-Балкарского университета, автор книги об этнографе И.Анисимове, несмотря на свою занятость в связи с подготовкой к защите докторской диссертации, прилетел в Тель-Авив и прочел доклад об исследованиях горских евреев в 80-е годы XX столетия.

Антрополог Хен Брам из Еврейского университета (Иерусалим), как всегда обстоятельно, подготовил доклад по итогам научной экспедиции в Кубу, Дербент, Маджалис, часто переходя с иврита на татско-еврейский. Он уже успел обра-

титься в правительство Израиля со своими практическими предложениями по решению насущных вопросов горских евреев.

Игорь Семенов, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, рассказал об исторических свидетельствах ранних поселений евреев на Кавказе. Он подверг убедительной критике утверждение профессора Кабардино-Балкарского университета А. Мусукаева о том, что горские евреи никогда не были самостоятельным политическим образованием. В настоящее время под редакцией С.Вайнштейна готовится к печати его инте-

2005 | Миньян № 15

Геннадий Сосунов, Юрий Мурзаханов.

Мэр г. Ор Акивы Симха Йосипов

Депутат Кнессета Амнон Козн

Поэт Лазарь Амиров

Хореограф, народный артист России Иосиф Матаев и Сергей Вайнштейн

ресное исследование об истории евреев Кавказа.

Кандидат исторических наук Светлана Данилова (Нью-Йорк) хорошо известна как создатель культурного центра «Товуши» в СССР. Теперь она решает те же проблемы, но уже в другой стране. Она поделилась опытом активной работы общин горских евреев в США и Канаде, культурного центра, газеты «Новый рубеж». С.Данилова также уделила в своем выступлении особое внимание наиболее злободневным проблемам горских евреев, в частности проблеме занятости горских евреев.

На заседании, посвященном культуре горских евреев, были зачитаны доклады: Ариэлы Амар из Центра еврейского искусства при Еврейском университете «Искусство кавказских евреев», Мири Ярон «Кавказские народные сказания». Поделится своими воспоминаниями о годах учебы в Бар-Иланском университете и первым опытом общественной работы в Израиле издатель «Кавказской газеты» Йонатан Мишиев.

Самое большое внимание зала было обращено к Перису Эльягу, автору книги «Музыка горских евреев». Его красочное выступление о разнообразии традиционного музыкального искусства горских евреев, сопровождаемое музыкальными отрывками, часто прерывалось аплодисментами зала. Не зря так высоко о нем отзывался один из известных музыковедов мира, президент Общества Д.Шостаковича, лауреат Государственной премии Манашир Абрамов.

Вторая международная научно-практическая конференция в Бар-Иланском университете прошла не только как научное мероприятие, но стала местом долгожданной встречи друзей и знакомых. Потому красивый и уютный зал был переполнен, и опоздавшие были вынуждены стоять вдоль стен.

Среди них можно было встретить знаменитого хореографа, народного артиста России Иосифа Матаева, этнографа, кандидата исторических наук Лею Шамаилову, профессора Тель-Авивского университета Виктора Кардашова, журналистку Жанну Азарьеву, популярного певца и автора первого исследования «Надгробия горских евреев на Кавказе» Геннадия Сосунова, поэта Лазаря Амирова, давно изучающего фольклор и язык горских евреев. В Москве готовится к печати первый том его фундаментального труда «Татско-еврейско-русский словарь».

В фойе университета были продемонстрированы две экспозиции «Культура и быт горских евреев Кавказа», организованные Анатолием Биньяминовым и Фридой Юсуфовой.

Вечером профессор Шломо Тахалов, дирижер оркестра восточных инструментов, пригласил участников конференции отдохнуть на концерте. Также выступили ансамбль танца горских евреев «Кавказ», юное дарование — певица Ирина Алхасова. В центре внимания публики оказался поэт, музыкант и певец Эльдар Гуршумов. Одним словом, на конференции были созданы не только хорошие условия для работы в удобном зале, но и для отдыха ее участников. ■

Поэт и музыкант Эльдар Гуршумов

Анатолий Биньяминов и Фрида Юсуфова

ИЗ ИСТОРИИ ЕВРЕЕВ ДАГЕСТАНА

Игорь Семенов,
кандидат исторических наук, науч-
ный сотрудник Института исто-
рии, археологии и этнографии Да-
гестанского научного центра РАН

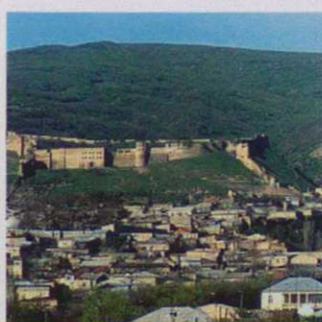
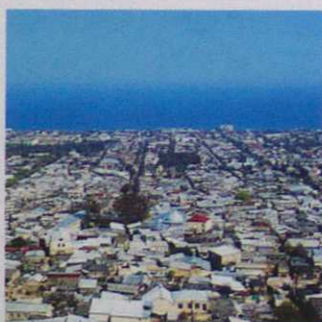
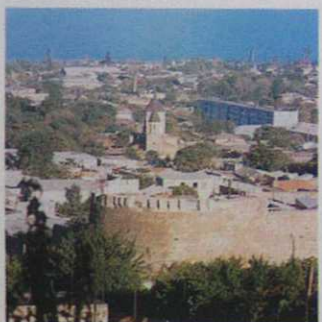
В НАШЕ ВРЕМЯ В ДАГЕСТАНЕ ЖИВУТ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДВУХ СУБЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА — ЕВРОПЕЙСКИЕ ЕВРЕИ (АШКЕНАЗЫ) И ГОРСКИЕ ЕВРЕИ. НАЧАЛО АШКЕНАЗСКОЙ ОБЩИНЫ ДАГЕСТАНА БЫЛО ПОЛОЖЕНО В XIX ВЕКЕ. В ТО ВРЕМЯ ЕВРОПЕЙСКИЕ ЕВРЕИ ЖИЛИ ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ В ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, ВЫДЕЛЕННЫХ РУССКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ В ТАК НАЗЫВАЕМУЮ «ЧЕРТУ ОСЕДЛОСТИ».

Переселяться за пределы этой черты европейским евреям было запрещено. Но евреям, призванным в армию и отслужившим свой срок в русских военных частях, дислоцированных на Кавказе, разрешалось оседать в этом крае на постоянное жительство. Несколько позднее право на постоянное проживание на Кавказе было дано также и некоторым категориям купцов из «черты

оседлости». И таким образом, к концу XIX века сложились сравнительно крупные группы ашкеназского населения в таких городах Дагестанской области, как Темир-Хан-Шура (Буйнакск) и Дербент. Кроме того, довольно значительная группа ашкеназов сложилась к этому времени в Кизляре, который тогда не входил в состав Дагестанской области. В советский период в Дагестан постоянно направлялись выходцы из западных областей Советского Союза — врачи, учителя, инженеры, бухгалтеры, и среди них было довольно много европейских евреев.

Небезынтересно, что первое тесное знакомство горских евреев и ашкеназов в XIX веке не привело к сближению между ними, и это неудивительно, так как, несмотря на общую религию и общие исторические корни, они имели немало различий в своей культуре и своей ментальности. Так, если в представлении горских евреев ашкеназы являлись европейцами, то, по оценкам ашкеназов горские евреи выглядели типичными кавказцами и в своем повседневном поведении, и в отношении своей материальной культуры, и в отношении ментальности, и в

отношении многих неписанных этических и юридических норм. Лучшему пониманию друг друга мешал и языковой барьер: разговорным языком ашкеназов являлся идиш, в основе которого лежал один из немецких диалектов, а горские евреи говорили на джуури (жугури), в основе которого лежал среднеперсидский диалект. Кроме того, русским языком горские евреи владели плохо, а европейские евреи, как правило, не знали ни азербайджанского, ни кумыкского языков, которые тогда использовались всеми восточнокавказскими народами как языки

Миньян № 15 | 2005

ПОЯВЛЕНИЕ ПРЕДКОВ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ НА ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ОТНОСЯТ К ПЕРИОДУ ПРАВЛЕНИЯ В ИРАНЕ ДИНАСТИИ САСАНИДОВ (226—651)

межнационального общения. Невозможно было активное общение и на древне-еврейском языке, так как, во-первых, он был знаком очень немногим из горских евреев, а во-вторых, горские евреи и ашкеназы пользовались двумя различными системами огласовки древнееврейских слов. Кстати, этот же факт усложнял сближение горских евреев и ашкеназов на почве общей религии. Другим препятствием такого же рода являлось некоторое отличие синагогальной службы ашкеназов — так называемого ашкеназского нусаха — от принятого в то время у горских евреев сефардского нусаха. Все это приводило к тому, что во всех городах, где складывались достаточно многочисленные группы ашкеназов, они стремились открывать свои собственные синагоги

и в Темир-Хан-Шуре, и в Дербенте, и в Баку, и во Владикавказе и т.д.

Культурные и физико-антропологические различия между ашкеназами и горскими евреями являлись очевидными и для представителей русских властей. Именно ими в XIX веке и были введены в оборот сочетания «европейские евреи» и «горские евреи», которые затем попали и в этнографическую литературу. Определение же восточнокавказских евреев как горских объясняется тем, что в официальной русской административной номенклатуре все кавказские народы числились как «горские». Самоназвание же горских евреев дуур, мн.ч. джуури или джуурью (жугури ю).

Появление предков горских евреев на Восточном Кавказе исследователи относят к периоду правления в

Иране династии Сасанидов (226—651). Вероятнее всего, переселение евреев в этот край было осуществлено царем — Сасанидом Хосровом Ануширваном (531—579) в 532 году или несколько позднее. Это было время, когда персы активно укрепляли свою северную границу на Кавказе, особенно много оборонительных укреплений было возведено в прикаспийской зоне — в Дербенте, а также и в других местах — к северо и к югу от него. Для их охраны Хосров Ануширван переселил в этот край несколько сотен тысяч персов и несколько десятков тысяч евреев из юго-западных областей Сасанидского государства.

Современными потомками персов, переселенных на Восточный Кавказ Ануширваном, являются кавказские таты, живущие и в Азербайджанской Респуб-

лике, и в Дербентском районе Дагестана, еще недавно они сохраняли так называемое среднеперсидское наречие («татский язык»), унаследованный от своих предков, но в настоящее время уже полностью перешли на азербайджанский язык. Почти все кавказские таты являются мусульманами, и только жители нескольких селений исповедуют христианство армяно-григорианского толка.

Горские евреи тоже говорят на одном из среднеперсидских диалектов («еврейско-татский язык»), по он отличается от языка татов большим числом заимствований из арамейского и древнееврейского языков.

Исторические предания горских евреев свидетельствуют о том, что их предки первоначально были поселены в Ширване и Арране (на территории современной

2005 | Миньян № 15

КУЛЬТУРНЫЕ И ФИЗИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ АШКЕНАЗАМИ И ГОРСКИМИ ЕВРЕЯМИ ЯВЛЯЛИСЬ ОЧЕВИДНЫМИ И ДЛЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКИХ ВЛАСТЕЙ. **ИМЕННО ИМИ В XIX ВЕКЕ И БЫЛИ ВВЕДЕНЫ В ОБОРОТ СОЧЕТАНИЯ «ЕВРОПЕЙСКИЕ ЕВРЕИ» И «ГОРСКИЕ ЕВРЕИ»**

Азербайджанской Республики), а оттуда они переселись в более северные районы. Кстати, в VII веке именно в Арране, точнее, в городе Партаве, упоминал евреев Мовсэс Каланкуаци, автор «Истории страны Алван». Это единственное упоминание восточнокавказских евреев в столь отдаленную эпоху. Все остальные упоминания такого рода относятся к XIII веку и еще более позднему времени.

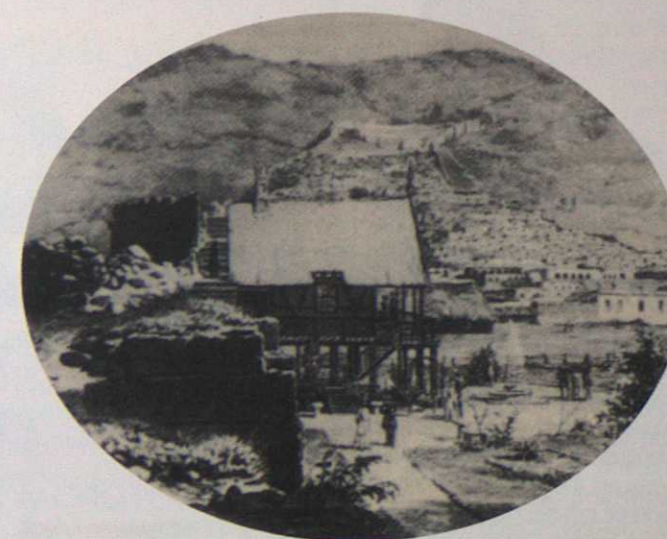
Согласно тем же преданиям, наиболее древним местом поселения евреев в Дагестане является ущелье Джууд-Гаття или Джуутла-Катта («Еврейское ущелье») в Кайтаге, где находилось семь еврейских селений. Другое еврейское село, Салах было расположено в Табасаране на реке Рубас.

В XVII—XIX веках местами наибольшего скопления еврейских селений являлись равнинно-предгорная зона Южного Дагестана и историческая область Кайтаг: в Южном Дагестане — селения Мамрач, Хош-Мемзиль Джуул-Араг, Ханджелкала, Джарах, Ньюди Мюшкюр, Абасово и, частично, Аглаби, Мугарты, Карчаг, Бильгади, Хели-Пенджи, Сабнава и Джалган, а в Кайтаге — Маджалис, Ньюгеди (Янгиюрт), Гимейди. Небольшие группы горских евреев жили на Кумыкской плоскости и в Нагорном Дагестане.

Во время Гражданской войны большая часть евреев переселилась из селений в города — Дербент и др. После Великой Отечественной войны начался значительный отток горских евреев из Дагестана в города Северного Кавказа, а также в Москву. С начала 70-х годов XX века начался процесс эмиграции горских евреев в Израиль и ряд стран Западной Европы и Америки.

Примерно в этот же период в Дагестане был реанимирован старый тезис о том, что горские евреи ничего общего с другими субэтническими группами еврейского народа не имеют. Утверждалось также, что предки горских евреев принадлежали к иранскому племени татов и что они еще в Иране — до переселения на Кавказ — приняли иудейство, то есть горские евреи по своему происхождению являются татами, отличаясь от них лишь своим вероисповеданием. Все эти надуманные утверждения стали поводом для навязывания горским евреям этнонима «тат». При этом игнорировался тот факт, что никакого иранского племени «тат» в Иране никогда не было: «тат» — это распространенное в Западном Иране тюркское наименование персов (термин «тат» известен и в Средней Азии, но там он имеет несколько иное содержа-

МОЖНО БЫЛО БЫ ДУМАТЬ, ЧТО В ПРОШЛОМ ГОРСКИЕ ЕВРЕИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЯВЛЯЛИСЬ ЧАСТЬЮ КАВКАЗСКИХ ТАТОВ И В СРЕДНЕВЕКОВУЮ ЭПОХУ ПРИНЯЛИ ИУДЕЙСТВО

ние). На Кавказе татами тоже называют персов, и кавказские таты — это именно персы, причем они не пользуются термином «тат» как самоназванием, и имеют свой язык форси или парси.

Можно было бы думать, что в прошлом горские евреи действительно являлись частью кавказских татов и в средневековую эпоху приняли иудейство. Однако данные физико-антропологических измерений свидетельствуют о том, что тип горских евреев не имеет ничего общего с татским.

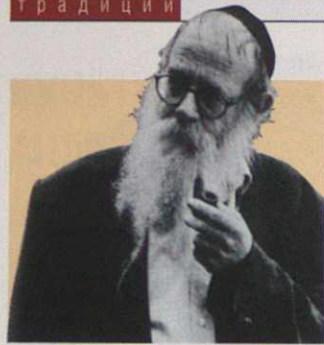
Все эти более чем очевидные факты не принимались во внимание теми пропагандистами из числа самих горских евреев, которые включились в проводившуюся в советской прессе антисемитскую кампанию. Одним из элементов этой кампании и стало навязывание горским евреям этнонима «тат». Именно тогда и именно под воздействием пропаганды около половины дагестанских евреев поменяли а запись в документах — «горский еврей» на «тат». Таким образом, сложилась казусная ситуация: этноним «тат», который не применяют к себе даже сами таты (персы), вдруг стал применяться к горским евреям, который никогда в прошлом по отношению к ним не применялся.

Другим следствием проводившейся преимущественно в Дагестане кампании по «татизации» горских евреев стало то, что в сознание горских евреев (и не только горских евреев) был внесен полнейший сумбур относительно их этнического происхождения и этнической принадлежности. И даже этнографы, плохо знакомые с историей этого вопроса, не всегда ясно представляют себе суть проблемы.

В последнее время в этом отношении наметился некоторый перелом: проводятся научные конференции, в названии которых фигурирует сочетание «горские евреи», например: I Международный симпозиум «Горские евреи: история и современность» (Москва, 2001 г.). Еще один научный форум проходил в Баку — Международная научно-практическая конференция «Горские евреи Кавказа». В 2004 году состоялась II Международная научно-практическая конференция в Тель-Авиве «Современные проблемы самоидентификации и сохранения традиций горских евреев». Кстати, в Азербайджанской Республике горским евреям этноним «тат» никогда не навязывался — это происходило, преимущественно, в Дагестане, да и в наше время Дагестан является единственным уголком мира, где горских евреев все еще пытаются выдавать за татов. ■

Дербент. Горная стена. Аула Табасарана. 1979г.

Адин Штейнзальц, раввин, ученый, автор 60 книг, основатель Израильского института талмудических публикаций, руководитель Института изучения иудаизма в СНГ. Впервые за последние сто лет осуществил перевод Талмуда на русский язык. В 1995 г. был приглашен Главным раввином России А.Шаевичем в качестве духовного наставника евреев России.

Э С Т Е Р

ИСТОРИЯ, О КОТОРОЙ РАССКАЗЫВАЕТСЯ В КНИГЕ ЭСТЕР, — ЗАХВАТЫВАЮЩЕЕ ВООБРАЖЕНИЕ ЧУДО, В КОТОРОМ ВНЕШНЕ НЕТ НИЧЕГО СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОГО — НИ ЯВНОГО Б-ЖЕСТВЕННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА, НИ ТАИНСТВЕННЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ.

ЭСТЕР ЯВИЛАСЬ ЧУДЕСНОЙ СПАСИТЕЛЬНИЦЕЙ СВОЕГО НАРОДА, КОТОРУЮ МЫ ТЕПЕРЬ БЛАГОСЛОВЛЯЕМ В ПРАЗДНИК ПУРИМ

Действия участников драмы мотивированны и понятны. Происходят как будто естественные события, которые в результате поразительным образом изменяют ситуацию. В этой истории нет чудес. И все же они есть. Книга Эстер замечательно характеризует свойственное еврейскому мировоззрению

понимание чуда как события, происходящего в пределах законов природы. В еврейском образе мышления чудо не отождествляется со сверхъестественными явлениями, но соотносится с ними по своему содержанию и последствиям.

Таким образом, в Книге Эстер, где все, на первый

взгляд, открыто и ясно, простота повествования обманчива. При внимательном рассмотрении деталей этой истории становится очевидно, что она довольно сложна. В ней несколько уровней, и события раскрываются лишь частично. Если глубже проникнуть в их сущность, то окажется, что роль Эстер в

спасении евреев Персии не так уж проста, и сам образ ее предстает в разных аспектах.

С того момента, как эта еврейская девушка была взята во дворец персидского царя, разворачивается цепь событий интересных, поучительных и, в конечном счете, весьма значительных. То, что Эстер ока-

Миньян № 15 | 2005

залась во дворец, не было заранее запланировано, то есть она не была намеренно послана евреями в дом царя, — словно красавица-шпионка в стан врага. Однако создается впечатление, что у Мордехая были на этот счет свои соображения и что его потаенные замыслы направляли судьбу Эстер еще до того, как она стала царицей. И Мордехай, и Эстер сознавали возможное значение ее пребывания в царском доме. Таким образом, с самого начала расстановка лиц предполагала их готовность к соответствующим действиям, которые дали блестящий результат. Когда Эстер попала в гарем, ни она, ни Мордехай не знали, что предстоит им в будущем. Действия Амана нельзя было предвидеть, и не было известно, что он приобретет власть и влияние. Вполне возможно, что в начале пребывания Эстер во дворце Аман и не испытывал осознанной враждебности к евреям и у него явно не было определенных замыслов против них. И тем не менее, Эстер была готова к тому, что что-то может случиться, — недаром вначале «не говорила Эстер о своем народе и происхождении» (Эстер 2:10). Эта осмотрительность не была случайной и не была необходи-

мой для Эстер. Она действовала так по указанию Мордехая, которому была послушна (Эстер 2:20).

Такое поведение Мордехая и Эстер не может быть объяснено попыткой избежать неприятностей, связанных с антисемитизмом в нынешнем смысле этого слова, тем более что Ахашверош, как и большинство персидских царей, по-видимому, более или менее терпимо относился к религиозным верованиям и

национальным традициям народов его владений. И все же Эстер была представлена царю таким образом, что не было ясно, к какому народу она принадлежит. Эта неопределенность является первым указанием на то, что вслед за этим что-то произойдет.

Во всем, что делает Эстер, есть элемент неожиданности. Показательно, что Аман, сам будучи весьма своеобразным и далеко не простым человеком, не обнару-

жил еврейства Эстер до тех пор, пока не лишился власти и уже не мог ничего предпринять против нее.

Вначале, когда Эстер стала любимицей царя, это не дало никаких преимуществ «народу Мордехая», как названы евреи в этой книге. А ведь в те времена в обычаях царей было вознаграждать фавориток из другого народа предоставлением благ и привилегий этому народу. Почти в каждой культуре с соответствующим общественным строем, о которой имеются определенные сведения, чужеземные наложницы действовали в интересах своих соотечественников или приверженцев своей веры. Так было при дворе монгольских ханов, в Турецкой империи. В некоторых случаях, например в Китае или Японии, привилегированное положение родственников императрицы оказывалось действенным фактором внутренней политики. Истории известно немало случаев, когда любимая жена государя или фаворитка оказывала влияние на его действия как правителя.

Эстер, в соответствии с указаниями Мордехая, явно не искала такого влияния, и это свидетельствует либо о продуманной предусмотрительности Мордехая и Эстер, либо о том,

2005 | Миньян № 15

что у них было предчувствие беды. В данной ситуации подразумевается, что свой человек при дворе правителя может быть более полезен, если о его истинной национальной принадлежности никому не известно.

Эстер не открыла царю «свой народ и свое происхождение», хотя он разными путями пытался выведать у нее этот секрет. Она предстала пред царем сиротой, не имеющей родственников, хотя это, естественно, могло повредить ее положению при дворе. Ведь человек неизвестного происхождения, без родственных связей, изначально вызывает пренебрежение и подозрения. Тем не менее Мордехай и Эстер пошли на это, не желая преждевременно раскрывать тайну своего родства и принадлежности к еврейскому народу. Далее в Книге Эстер рассказывается о

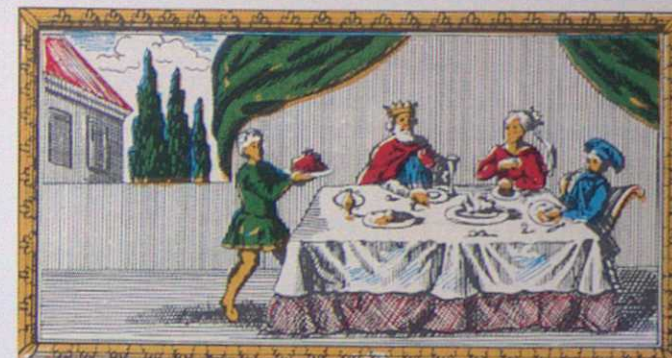
случае, когда Мордехай через Эстер предупредил царя о готовящемся заговоре. И в этом случае действия Мордехая выходят, как мы видим, за рамки обычного; у него были свои соображения о необходимости установления некоторого контакта с Ахашвершем, и Мордехай действует через Эстер. Похоже, что отношения между Мордехаем и его племянницей — не просто родственные, а нечто большее, и мы начинаем понимать, что Эстер фактически выполняла определенную миссию, причем для нас не столь важно, делала ли она это сознательно и добровольно или просто повинуясь Мордехаю, своему духовному наставнику и руководителю. Возможно, что сначала Мордехай просто использовал положение Эстер, чтобы знать обо всем, что происходит во дворце, но не исключено, что у него были основа-

ния предвидеть возможное развитие событий и он готовил почву для будущих действий. Ведь это именно Мордехай предопределил кульминацию драмы, ошибочно выбрав момент, когда Эстер должна предстать перед царем, чтобы добиться свержения Амана — самого могущественного человека в государстве после царя, открыв для этого царю тайну своего происхождения. Мордехай убедил Эстер, что настал решающий момент для действия, не скрывая от нее, что это чревато для нее серьезной опасностью. Мордехай разъяснил Эстер ее миссию спасительницы своего народа, а также то, что она не вправе уклониться от этой миссии и должна выполнить ее во что бы то ни стало.

В этой ситуации интерес представляет еще одна важная деталь, хотя в Книге Эстер есть только намек на

нее, — сила молитвы в решающий момент. Чувства Эстер в связи с предстоящим испытанием, ее преданность народу, ее вера в еврейские ценности проявляются, когда она просит Мордехая призвать евреев поститься три дня и молиться об успехе ее миссии (в память об этом и в наши дни соблюдается пост Эстер). В этой просьбе проявляется не только связь Эстер со своим народом, но и глубина ее веры в силу молитвы. О молитве Мордехай упоминается в Септуагинте.

Эстер проявляет глубокую преданность своему народу, и это изменяет первоначальное мнение о ней как о женщине, которая если и не продала свою честь, то по меньшей мере пошла на компромисс и, оборвав связи со своим прошлым, послушно вступила во дворец и стала обитательницей гарема. Она, конечно же, знала, в чем будет за-

ключаться ее роль: развлекать и услаждать царя. И все же есть основания для того, чтобы судить о подлинном характере Эстер и ее личности: она была готова принести себя в жертву ради спасения своего народа и, с честью выполнив свою миссию, потребовала установить особое празднество в память об этих событиях. Она хотела увековечить память о происшедшем не только из-за общественного и национального значения события, но и потому, что оно имело огромное значение и в ее собственной жизни. Она понимала, что приносит себя в жертву на благо своему народу. Ради этого Эстер пришлось пойти на то, что для женщины бывает трудно и неприятно, но с чем она все же должна примириться. Во имя верности высшим идеалам или в силу других обстоятельств ей порой приходится отказы-

ваться от себя как от личности. Бывает, конечно, и так, что женщина просто не может устоять перед искушением, но это не относится к Эстер. Став царицей, она достигла высокого положения и имела возможность удовлетворить свое честолюбие; об этом женщина в те дни могла только мечтать. Тем не менее, Эстер чувствовала, что ее задача более значительна и важна. Когда Мордехай сказал ей, что она должна выполнить свою миссию, даже рискуя своим положением, а может быть и жизнью, он поставил Эстер перед трудным выбором. С одной стороны, она в один миг могла потерять все и даже жизнь; с другой стороны, отказавшись от своей миссии, Эстер до конца жизни осталась бы человеком, предавшим свой народ и веру.

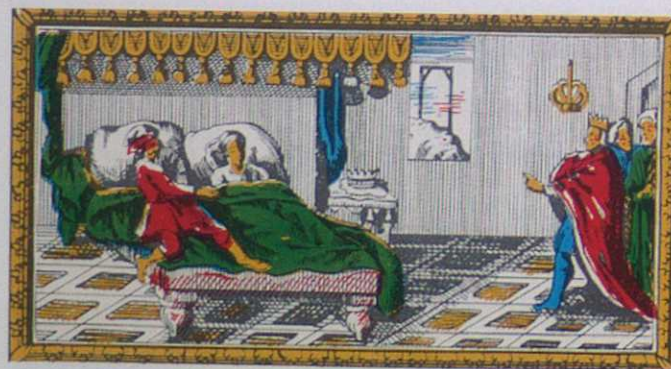
Мудрецы, рассматривая действия Эстер и Яэли, так

оценивали их: «Лучше прегрешения во имя Небес, чем ничего не стоящая добродетель». Этот принцип, опасный для тех, кто готов злоупотреблять им, выражает такое понимание духовной преданности, которое предполагает пренебрежение личной опасностью, включая готовность к личному унижению или даже к самопожертвованию. Роль Эстер во дворце не делала ей чести как еврейской женщине. Если бы она вышла замуж за простого еврея и стала бы достойной матерью и хозяйкой дома, у нее было бы законное чувство, что она поступает должным образом. Ведь даже сам факт ее пребывания в царском дворце был в каком-то смысле «прегрешением во имя Небес».

Считается, что, когда человек отдает свою жизнь, но душа его остается чистой и незапятнан-

ной, он достигает уровня высокой жертвенности; но есть и более высокий уровень, когда человек отдает не только свою жизнь, но и честь, подвергая свою душу такой опасности, последствия которой непредсказуемы. Такое испытание жертвенностью (скрытое и не выраженное в словах Священного Писания), которое прошла Эстер, сделало ее не просто значительной фигурой в еврейской истории, а национальной героиней.

Итак, произошло чудо. Ситуация, в центре которой оказалась Эстер, ее действия и их результаты были чудом, ибо в этой истории слишком много совпадений, говорящих о том, что все происшедшее не могло быть простой случайностью. Эстер явилась чудесной спасительницей своего народа, которую мы теперь благословляем в праздник Пурим. ■

СЕФАРДСКАЯ ЛИТЕРАТУРА РОДИ-
ЛАСЬ В XVI ВЕКЕ, ВСКОРЕ ПОСЛЕ
ИЗГНАНИЯ ЕВРЕЕВ ИЗ ИСПА-
НИИ. УМЕРЛА, ПРОЙДЯ ЧЕРЕЗ
МНОГИЕ ФАЗЫ РАЗВИТИЯ В XX
СТОЛЕТИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГО-
СУДАРСТВ; КАТАСТРОФА НАНЕС-
ЛА ЕЙ ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ УДАР,
УНИЧТОЖИВ БОЛЬШИНСТВО
ЧИТАТЕЛЕЙ.

Потомки Маймонида читают в Турции «Даму с камелиями»

1

Сефардами называют потомков евреев, живших на Иберийском полуострове до их массового изгнания оттуда на рубеже XV—XVI веков. Основная масса изгнанников поселилась на территории тогдашней Османской империи, где их потомки жили вплоть до Второй мировой войны. Язык сефардов, ладино (еврейско-испанский), грамматически очень близок к староиспанскому, его лексика содержит значительное количество ивритских, турецких и греческих корней, а для письменности на ладино использовалась ивритская графика.

Евреев Османской империи постоянно упрекали в отсталости за их привязанность к ладино. Отношение сефардов к родному языку и, следовательно, их литературная деятельность на нем в значительной мере формировались под влиянием школ и прессы, а также контактов османских евреев с еврейскими общинами Европы.

Еще 3 ноября 1839 г. всем подданным Османской империи были гарантированы «безопасность жизни, чести и имущества» и «равенство перед законом независимо от вероисповедания» (подробнее см.: Э.Бенбасса, А.Родриг. Евреи Леванта: Сефардская община в XIV—XX веках. Перевод О.Боровой. М., 2001. — С. 137). Последнее стало особенно важным для евреев, живших в стране, где государство и ислам были тесно связаны. В более точных и четких формулировках это равенство подтверждено декретами 1856 и 1869 гг.

После ряда войн и политических кризисов в Турции в 1923 г. установилась республика, которая не поощряла существования немусульманских религиозно-этнических общин. Формально все ее граждане имели право свободно говорить на родном языке (даже в суде) и создавать собственные школы. Но после того, как в 1924 г. были отменены халифат и исламские религиозные суды, немусульманские меньшинства «сами отказались» от этих прав — не без сильного давления со стороны государства.

Сплочению европейских евреев с их османскими единоверцами способствовало «Дамасское дело» 1840 г. — привычное в ритуальном употреблении христианской крови (т.н. «кровавый навет»). Дело это всколыхнуло весь

еврейский мир. Ашкеназы, всегда смотревшие на сефардов сверху вниз, решили помочь братьям не только в борьбе с позорным предрассудком, но и способствовать образованию османских евреев и познакомить их с прогрессивными (то есть западными) идеями. Поэтому первым делом ашкеназы взялись за организацию новых школ. Старые — мельдар и талмуд-тора (первая и вторая ступени еврейской — религиозной школы) — давали лишь традиционное образование и, разумеется, только мальчикам. После 1840 г. возникло несколько школ, в которых преподавались иностранные языки: итальянские, затем французские, наконец, школы Альянса, сыгравшие в жизни сефардских общин исключительную роль.

Целью Альянса (L'Alliance Universelle) / еврейской организации, основанной во Франции в 1860 г., была поддержка еврейского образования во всем мире с тем, чтобы нести западные культурные ценности, прогресс и нравственное обновление сефардам, прожившим четыре столетия «в рабстве» и обычно не имевшим средств, чтобы платить за обучение. Поэтому школы Альянса, подражавшие либеральной системе образования республиканской Франции, сильно зависели от поддержки благотворительных организаций.

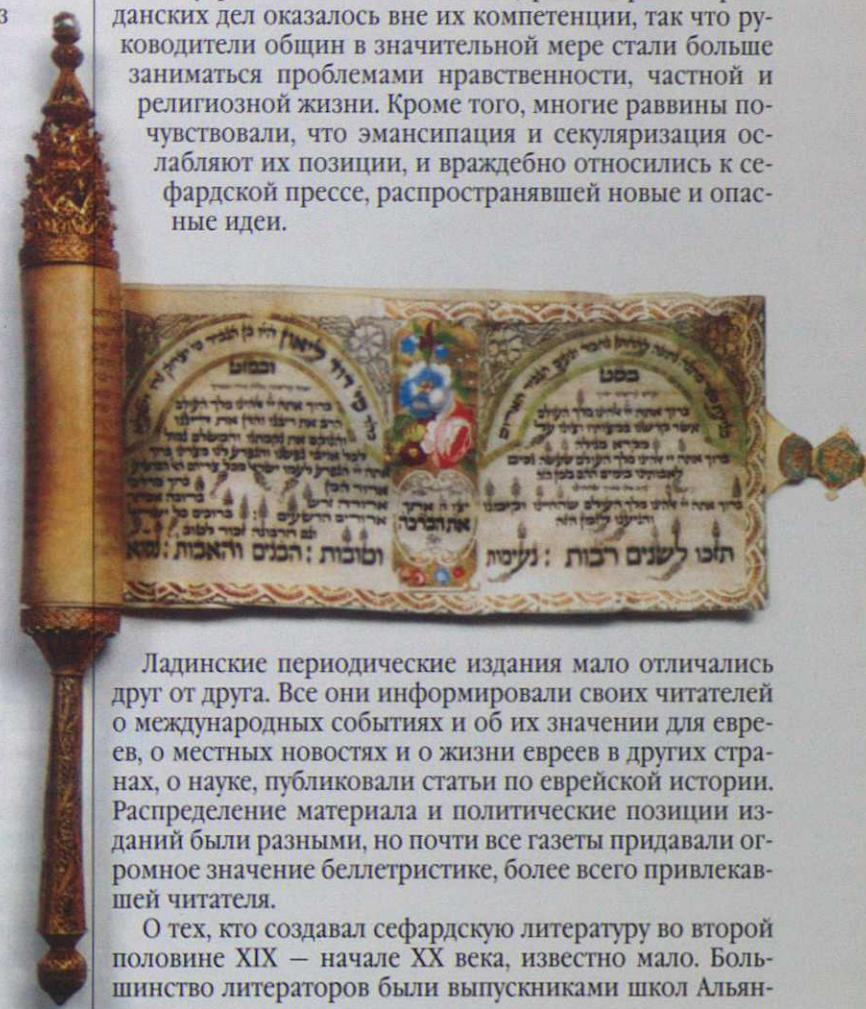
Первоначально преподавателей присылали из Парижа, позднее их стали набирать на Ближнем Востоке, преимущественно из числа выпускников самих школ Альянса. Языком обучения был французский, преподавались также другие иностранные языки, естественные науки, религия и ремесла (разные для мальчиков и для девочек). Формально ладино был запрещен в школе как «язык рабства». Однако раввины, преподававшие религиозные дисциплины, говорили на ладино, да и сами ученики и учителя говорили дома на этом языке. Иврит почти везде преподавался как язык мертвый.

Школы Альянса давали возможность учащимся знакомиться с французской литературой и другими текстами, переведенными на французский язык. В 1911 г. еврейское население на территории сегодняшней Турции составляло примерно 140 тысяч человек, а количество учащихся в школах Альянса достигло 9764 человек. Спустя три года в каждой еврейской общине уже была такая школа.

2

Еще одним последствием «Дамасского дела» стали рождение и бурный расцвет сефардской прессы. Первая газета на ладино появилась в 1840 г. (среди исследователей нет единого мнения относительно более точной даты). Вскоре в Османской империи стали выходить десятки газет, главным образом на ладино, хотя были

издания и на иврите, турецком, болгарском, греческом, французском. Крупнейшими центрами сефардской журналистики стали Стамбул, Измир, Салоники, София, Иерусалим и Каир. С 1839 г. в Османской империи действовала цензура, осуществлявшаяся Министерством общественного образования и формально ограниченная «политическими вопросами». Но в число политических вопросов быстро попали и отбор изданий детских сказок, разрешенных для ввоза в страну, и пользование общественными телефонами. В последней четверти XIX века цензура стала свирепствовать по-настоящему: был запрещен ввоз произведений многих западных классиков, включая Шекспира, Мильтона, Данте, Вольтера и Расина) хотя эти книги нетрудно было купить на черном рынке). С отменой цензуры в 1908 году резко возросло число юмористических изданий. Одновременно в сефардской общине существовала и моральная цензура раввинов, тоже следивших за публикациями. Порой дело доходило не только до запретов, но и до высылки авторов и издателей, как случилось, например, с Давидом Фреско и Йосефом Романо. В результате секулярных реформ («Танзимата») религиозно-этнические общины утратили свою автономию, рассмотрение гражданских дел оказалось вне их компетенции, так что руководители общин в значительной мере стали больше заниматься проблемами нравственности, частной и религиозной жизни. Кроме того, многие раввины полагали, что эмансипация и секуляризация ослабляют их позиции, и враждебно относились к сефардской прессе, распространявшей новые и опасные идеи.

Ладинские периодические издания мало отличались друг от друга. Все они информировали своих читателей о международных событиях и об их значении для евреев, о местных новостях и о жизни евреев в других странах, о науке, публиковали статьи по еврейской истории. Распределение материала и политические позиции изданий были разными, но почти все газеты придавали огромное значение беллетристике, более всего привлекавшей читателя.

О тех, кто создавал сефардскую литературу во второй половине XIX — начале XX века, известно мало. Большинство литераторов были выпускниками школ Альян-

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ МАЛО ОТЛИЧАЛИСЬ ДРУГ ОТ ДРУГА. ВСЕ ОНИ ИНФОРМИРОВАЛИ СВОИХ ЧИТАТЕЛЕЙ О МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЯХ И ОБ ИХ ЗНАЧЕНИИ ДЛЯ ЕВРЕЕВ, О МЕСТНЫХ НОВОСТЯХ И О ЖИЗНИ ЕВРЕЕВ В ДРУГИХ СТРАНАХ, О НАУКЕ, ПУБЛИКОВАЛИ СТАТЬИ ПО ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МАТЕРИАЛА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ ИЗДАНИЙ БЫЛИ РАЗНЫМИ, НО ПОЧТИ ВСЕ ГАЗЕТЫ ПРИДАВАЛИ ОГРОМНОЕ ЗНАЧЕНИЕ БЕЛЛЕТРИСТИКЕ, БОЛЕЕ ВСЕГО ПРИВЛЕКАВШЕЙ ЧИТАТЕЛЯ

са. Однако лишь немногие получали дальнейшее образование, так что их литературный профессионализм зависел прежде всего от личного опыта.

Важнейший источник сведений о литературной жизни того времени — автобиография Элии Кармона (хотя свою жизнь Кармона описывает в форме плутовского романа, что вряд ли дает представление о жизни типичного сефардского литератора). Кармона сообщает, что даже не окончил школу, которую бросил после четырех классов, чтобы стать частным учителем французского, хотя знал этот язык слишком плохо. А потом мать предложила рассказывать ему короткие истории (кунсезикас) с тем, чтобы сын их обрабатывал и публиковал за очень небольшие гонорары. Элия с удивлением спросил: «Да разве я умею писать?»/«Если не умеешь — научись. Никто не рождается ученым». Так Кармона начал писать, причем первым редактором молодого писателя была его, по-видимому, неграмотная мать.

Что же касается авторов, создавших основную массу текстов, типичных для ладинской литературы, то относительно документирована лишь жизнь Александра Бен Гьята (1869/1924). Он был журналистом, редактором, актером-любителем и плодовитым автором-переводчиком, который много сделал для сефардской общины Измира. В этом городе он родился и получил образование, сначала в мельдаре (который описал в воспоминаниях), затем в одной из школ Альянса. Так что, помимо ладино, иврита, турецкого и греческого, Бен Гьят хорошо владел французским и даже несколько лет проработал во франкоязычной газете своей жены «aLes annls». Его увлечение Западом дошло до того, что в какой-то момент своей литературной карьеры он изменил свое еврейское имя «Бехор» на «Александр», что вызвало насмешки коллег. Бен Гьят, как и другие вестернизаторы, видел свою задачу в том, чтобы нести идеи прогресса и просвещения «отсталым и невежественным» евреям Османской империи.

В 1884 году Бен Гьят стал соиздателем нового литературного журнала «La verdad» («Правда»), который через несколько месяцев, потерпев финансовый крах, затем работал в газетах «La Buena esperanza» («Добрая надежда») и «El telegrafo» («Телеграф»), для которых писал и переводил поэзию и прозу. В 1897 году Бен Гьят основал собственную газету «El meseret» («Радость», принесшую ему большую известность. Почти четверть века эта газета выходила в Измире не реже одного раза в неделю и имела литературное приложение «El meseret poeta». По-

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В СЕФАРДСКОЙ ОБЩИНЕ БЫЛА КРАЙНЕ ЗАПУТАННОЙ, ТАМ ОДНОВРЕМЕННО ФУНКЦИОНИРОВАЛО НЕСКОЛЬКО ЯЗЫКОВ. НАИБОЛЕЕ ПРЕСТИЖНЫМ БЫЛ ФРАНЦУЗСКИЙ — ЯЗЫК МЕЖДУНАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ, LINGUA FRANSA ЛЕВАНТА, А ГЛАВНОЕ, ЯЗЫК ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЫ. ФРАНЦУЗСКИЙ СТАЛ НАСТОЛЬКО ПОПУЛЯРЕН У СРЕДНЕГО КЛАССА, ЧТО НЕКОТОРЫЕ ЛИДЕРЫ СЕФАРДСКОЙ ОБЩИНЫ ПРЕДПОЧИТАЛИ ГОВОРИТЬ НА НЕМ ДАЖЕ ДОМА

сле младотурецкой революции Бен Гьят основал еще две газеты, одна из которых, «El mazalozo» («Счастливчик»), отводила беллетристике почти половину своих страниц. Другой, не менее важной стороной деятельности Бен Гьята было создание переводов, точнее, переложений на ладино иноязычных произведений. Он выпустил огромное количество таких брошюр-адаптаций (brochures de vilgarisation), доступных всем и продававшихся за один металик (мелкая монета в Османской империи, 4 металика равнялись 1 турецкому фунту).

Но Бен Гьят считал себя не просто переложителем западной литературы, но, прежде всего просветителем. Так, в первом выпуске «Эль Мезерет» он заявил: «Мы постараемся сделать нашу газету своего рода школой, где смогут учиться молодые и старые...» Бен Гьят

всячески подчеркивал, что «Эль Мезерет» будет газетой не столько политической, сколько литературно-развлекательной. Он сам писал большую часть материалов, хотя с ним сотрудничали многие известные литераторы — Авраам Галанте, Франко, Ардитти, Романо и другие. Ориентировался Бен Гьят прежде всего на малообразованные массы и, по оценке Галант, «Эль Мезерет» «заметно содействовала распространению вкуса к чтению среди отсталых групп населения».

3

Во второй половине XIX века языковая ситуация в сефардской общине была крайне запутанной, там одновременно функционировало несколько языков. Наиболее престижным был французский — язык международной дипломатии, lingua fransa Леванта, а главное, язык западной культуры. Французский стал настолько популярен у среднего класса, что

НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА БЫЛА ОБРАЩЕНА К ЕВРЕЯМ, ЖИВШИМ В МУСУЛЬМАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕ И ГОВОРЯЩИМ НА РОМАНСКОМ ЯЗЫКЕ, КОТОРЫЙ ОСМАНСКИЕ ЕВРЕИ ПРИНЕСЛИ С СОБОЙ ИЗ ХРИСТИАНСКОГО МИРА, ТАК ЧТО САМИМ ФАКТОМ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРА НА ЛАДИНО СОДЕЙСТВОВАЛА УТВЕРЖДЕНИЮ СЕФАРДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Sephardi Jews in the Ottoman Empire, 1990

некоторые лидеры сефардской общины предпочитали говорить на нем даже дома. Другим популярным западным языком был итальянский, преподававшийся в школах Центра Данте Алигьери. Иврит был языком литургическим, турецкий (наряду с греческим, армянским, болгарским и другими языками соседних общин) требовался для повседневного общения и профессиональной деятельности. Для большинства османских евреев ладино оставался языком домашнего общения и дидактической литературы. Сложившись как язык-калька в результате переводов на основе староиспанского языка библейских и раввинистических текстов, ладино застыл в неизменной форме и плохо подходил для передачи нового содержания. Даже самые необразованные члены сефардской общины, не имевшие контактов с внешним миром, помимо ладино, должны знать иврит, хотя бы для посещения синагоги (тем более что все мальчики изучали иврит в мельдаре). Иначе говоря, в сефардской общине функционировал один стандартный еврейский язык (иврит) и два варианта другого (письменный ладино-калька и вернакуляр — устный и письменный).

В сефардской прессе бурно обсуждалось, на каком же языке говорить сефардам в новый период их истории? Предложения сводились к трем главным позициям: отказать от ладино и заменить его другим языком; сохранить ладино в существующем виде; «очистить» ладино. Сионисты отказывались говорить на «языке Фернандо, Изабеллы и Торквемады», требуя заменить ладино ивритом, но в Турции сионистские организации были запрещены и действовали нелегально. Поэтому возрождение иврита в Палестине почти не ощущалось сефардской общиной. Многие журналисты считали, что их родной язык не в состоянии выражать новые идеи и потому предлагали заменить его французским, а некоторые — испанским. Сторонники ассимиляции выступали за переход на турецкий. Однако большинство евреев владело лишь разговорным турецким (да и то ограниченно) и не умело читать на этом языке, тем более что до 1928 г. в нем использовался арабский алфавит. Что касается французского, то, как уже говорилось, его знали лишь те, кто хоть несколько лет проучился во французских школах.

В самом трудном положении оказались женщины, потому что, с одной стороны, они не учились в религиозных школах и не знали иврита, а с другой — даже те, кто ходил в школы Альянса, провели там всего один-два го-

да и не успевали выучить французский. Таким образом, ни один из названных языков не мог рассказывать о современной жизни так, чтобы это было понятно малообразованному сефардскому массам.

Для этого подходил лишь язык, знание которого приобретает до всякого обучения, то есть вернакуляр, на котором начинает говорить каждый ребенок, в данном случае — ладино-вернакуляр, который стал употребляться в массовой религиозно-дидактической литературе еще в XVIII веке (в отличие от религиозных текстов на иврите, обращенных к сефардской интеллектуальной элите).

Даже те, кто хотел научить всех сефардов турецкому или ивриту, вынуждены были обращаться к своей аудитории на вернакуляре, а просветители-вестернизаторы, равно как и сионисты, создавали на нем новые тексты. Независимо от их отношения к ладино, это развивало язык и обогащало его. Ладинская беллетристика не сосуществовала с «высокой» (серьезной) литературой. Если во Франции публика могла выбирать, например, между романами-фельетонами Поля де Кока и произведениями Бальзака, то на ладино ничего, помимо массовой литературы, не существовало. Религиозная литература создавалась на двух языках, иврите и ладино, причем тексты на ладино были адресованы тем же малообразованным сефардам, которые стали главной аудиторией беллетристики.

Эта новая литература была обращена к евреям, жившим в мусульманском государстве и говорившим на романском языке, который османские евреи принесли с собой из христианского мира, — так что самим фактом своего существования литература на ладино содействовала утверждению сефардской идентичности.

Сефардские литераторы в достаточной мере осознавали сложность лингвистической ситуации, в которой они работали. Кармона поясняет: «Заметив, что те, кто читает по-испански (то есть на ладино), не знают ни турецкого, ни французского, я стал писать на народном языке, который понимали даже дети и старухи, и тогда мои истории начали пользоваться успехом».

Первые романы на ладино были переводами с французского или иврита, часто без всяких указаний на иноязычный оригинал. Оригинальные тексты значительно, порой в несколько раз, сокращались и появлялись с пометками *trezladado*, *rezumido*, *imitado*, *adaptado*, *aranzado*, *reescrito por* и так далее, которые означали одно и то же: «адаптация», «переложение». Из Франции была заим-

ствована и форма публикации: в большинстве случаев эти тексты печатались в газетах в виде романа с продолжением. Если оказывалось, что романы пользуются успехом у читателей, их переиздавали в виде отдельных дешевых брошюр.

Литераторы, окончившие школы Альянса, считали себя просветителями, но в то же время хорошо знали свою аудиторию и понимали, что успехом будут пользоваться только увлекательные романы. Литературный рынок был наводнен печальными любовными историями, рассказами о кровавых убийствах, заговорах и необыкновенных приключениях. Вот несколько характерных названий: «Письмо мертвеца», «Отрезанная голова», «Кровавые потоки», «Во мраке ночи», «Убийца младенцев», «Любовь дикарей», «Женское сердце» и так далее. Но если в оригинале было что-нибудь, помимо захватывающих событий, то «неинтересные» части безжалостно выбрасывались.

Когда в 1901 году турецкая цензура запретила Кармоне использовать слова «убивать», «грабить», «любовь» (*matar*, *gobar*, *amor*), он совершенно серьезно решил, что ему как писателю в Стамбуле теперь делать нечего, и уехал в Александрию. Многие, особенно социалисты, осуждали создателей подобных произведений за то, что они не развивают у сефардов литературного вкуса, а предлагают им дешевое чтение. Журналист, писавший под псевдонимом Жюльен, сетовал на «подлинное нашествие переводов посредственных романов, что приведет к увеличению числа ничемных произведений, переведенных на ладино...» Читательская аудитория состояла в основном из малообразованных людей (причем в большинстве женщин), которым больше всего нравились рассказы об удивительных событиях в далеких странах, столь непохожих на их повседневную жизнь. Под влиянием романов многие сефарды даже меняли свои имена на иностранные.

Очевидно, что потребители массовой культуры вовсе не интересовались Марселем Прустом или Анатолем Франсом (как им это советовал Ромеро), тогда как потенциальные читатели таких авторов были людьми образованными и не нуждались в переводах с французского. Вернакуляр действительно был не в состоянии передать столь сложные идеи и использовался лишь для простых рассказов о действиях и событиях. Хотя Бен Гьят и собирался перевести на ладино «Божественную комедию» и «Потерянный рай», он так никогда этого и не сделал. ■

Ольга Боровая

ЛЮБОВЬ К ЛЮДЯМ

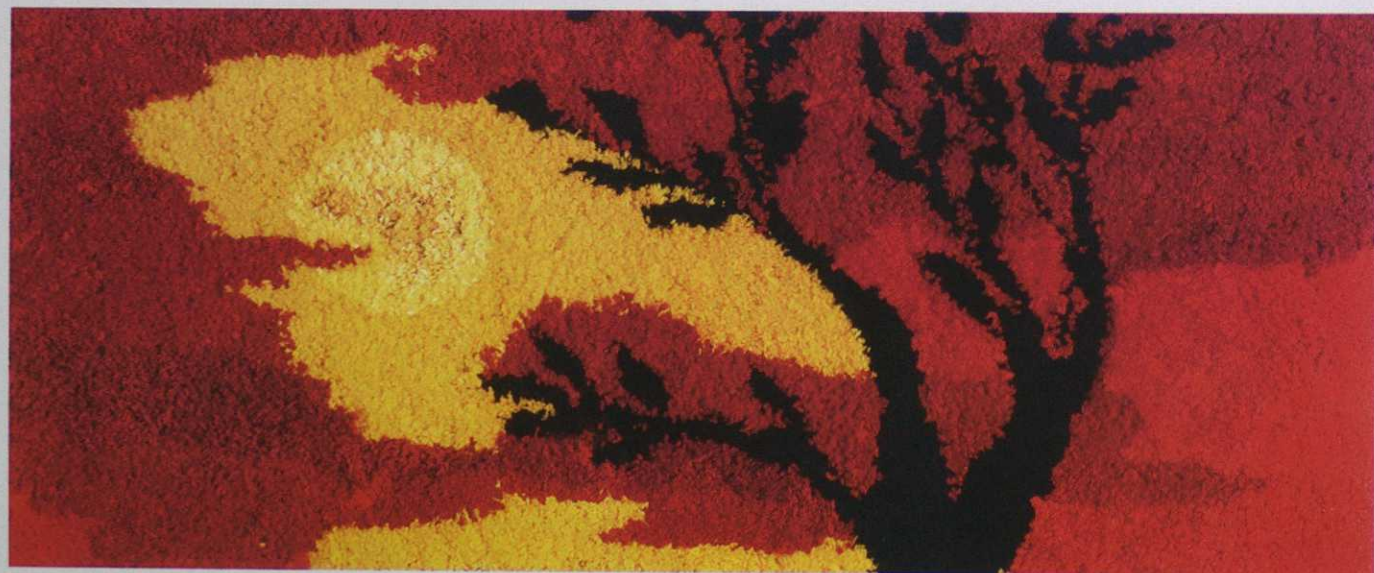
НЕЧАСТО ВСТРЕЧАЮТСЯ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ОДИНАКОВО ЯРКО ПРОЯВЛЯЮТ СЕБЯ НЕ В КАКОЙ-ТО ОДНОЙ, А В НЕКОЛЬКИХ ОБЛАСТЯХ ТВОРЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

К ТАКИМ ЛЮДЯМ, НЕСОМНЕННО, ОТНОСИТСЯ И ФРИДА ЮСУФОВА — ХУДОЖНИК, ПОЭТ, ПЕДАГОГ И ЖУРНАЛИСТ, ПРОЖИВАЮЩАЯ НЫНЕ В СТАРИННОМ ГОРОДЕ АККО НА СЕВЕРЕ СТРАНЫ. ВПЕРВЫЕ Я С НЕЮ ПОЗНАКОМИЛСЯ В МАРТЕ 2002 ГОДА В НЕТАНИИ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ВЕЧЕРЕ ВЫХОДЦЕВ С КАВКАЗА ПО СЛУЧАЮ ПРЕЗЕНТАЦИИ ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО АЛЬМАНАХА «НАША ЗВЕЗДА» И АЛЬБОМА «КРАСКИ ВРЕМЕНИ» СОЮЗОВ ПИСАТЕЛЕЙ И ХУДОЖНИКОВ — ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ. ПРОИЗВЕДЕНИЯ ФРИДЫ НЕ ТОЛЬКО ВОШЛИ В НАЗВАННЫЕ ИЗДАНИЯ, НО И БЫЛИ ПРЕДСТАВЛЕНЫ НА ОБШИРНОЙ ВЫСТАВКЕ В ФОЙЕ. ЕЁ РАБОТЫ СРАЗУ ПРИВЛЕКЛИ МОЁ ВНИМАНИЕ, И МНЕ ЗАХОТЕЛОСЬ ПОБЛИЖЕ ПОЗНАКОМИТЬСЯ С ЕЁ ТВОРЧЕСТВОМ.

Я поехал на встречу-интервью с Фридой в Акко, где она тепло приняла меня в своем гостеприимном доме. По дороге в поезде я еще раз перечитал ее стихи, включенные в альманах «Наша звезда» и в чем-то раскрывающие ее творческое «кредо»:

*Кто это, кто это в тихом раю,
Там, где качели и пруд,
Капли на голову сылет мою,
Зеленые, как изумруд.
Нет ничего над моей головой,
Кроме белесых ветвей.
Может быть, плачет в печали немой*

*В этих ветвях соловей.
Может быть, дождик прошедший косой
Здесь потерял свою нить,
Может, меня предвечерней росой
Кто-то благословит?
Как оказалась ты в этом саду,
Ивы плакучей сестра?
В вечном своем изумрудном аду
Ты ли дрожишь до утра?
Данные Музой моею и мне
Тихие слезы горят
В свете закатном, в вечернем огне,
Красные, словно гранат.*

Прежде всего, наш разговор с Фридой зашел о ее творческой поездке в Москву, где в Центральном доме адвоката большой успех имела экспозиция «Быт и культура выходцев с Кавказа».

Среди гостей присутствовали представители посольства Израиля в Москве, а также редакции журналов «Вести», «Бизнес-леди», «Российский адвокат» и «Женщины Москвы». На выставке были представлены более 70 платков женщин Кавказа из домашней коллекции Фриды и четыре экспозиции с девушками-куклами, одетыми в национальные костюмы и сидящими у ковроткацкого станка, кувшина, тандыра (печки для хлеба) и крынки (нийре) для взбивания масла и айрана. Будучи по профессии художником-модельером, она искусно шьет одежду для своих кукол, используя бисер из серебра — сермэ и золотистую тесьму — бофтэ.

На вечере в Центральном Доме адвоката в Москве Фрида представила собравшимся две выпущенные ею новые книги: драму И.Ш.Анисимова «В горах Дагестана» и кавказскую сказку в стихах «Птичка-злючка». Драма известного этнографа и исследователя горско-еврейского быта Ильи Шеребетовича Анисимова вышла под общей редакцией, с художественным оформлением и вступительной статьей Фриды Юсуфовой.

В оформлении пьесы использованы ее рисунки, выполненные на основе иллюстраций из книги Лятифа Керимова «Азербайджанский ковер». Драма опубликована впервые по сохранившемуся машинописному экземпляру из личного архива внуков И.Ш.Анисимова — Михаила Шпанина, живущего в Израиле в городе Пардес-Хана, и Маргариты Анисимовой, которая проживает в Москве. В январе 2001 года Шпанин передал рукопись пьесы Фриде для подготовки ее к изданию.

Написанная более ста лет назад пьеса поднимает вечные проблемы любви и дружбы, чести и достоинства.

Ф.Юсуфова также выступила с презентацией детской сказки в стихах «Птичка-злючка», вышедшей в

России и созданной по мотивам кавказской народной сказки.

Книжка красиво проиллюстрирована цветными рисунками автора. Сказку «Птичка-злючка» поэтесса заканчивает следующим поучением:

*Мораль сей сказки такова:
Не злись, когда придет беда,
На жизнь смотри повеселей
И не обманывай людей*

Интерес Фриды к кавказскому фольклору, к горско-еврейской культуре в целом далеко не случаен. Она родилась в 1949 году в городе Грозном, затем жила в Дербенте, Георгиевске, Баку и с детских лет занималась живописью, графикой, рисованием, лепкой и вышивкой, впитывая в себя мотивы и традиции нашего искусства. Приехав с семьей в Израиль в 1990 году, Фрида привезла с собой собранную ею богатейшую коллекцию предметов быта и культуры горских евреев. Несмотря на трудности абсорбции, художница продолжила на Земле обетованной свою активную творческую деятельность. Она предпочитает работать в технике пастели и акварели, близких ее музыкально-лирическому настроению. Излюбленные темы ее картин — природа Кавказа и Израиля, сюжеты из быта горских евреев. Ощущением счастья и покоя проникнуты акварельные работы, помещенные в альбоме «Краски времени»: «Утро в горах» (1995), «Солнечная тропинка» (1999), «Летний вечер» (2001), а также выполненная гуашью картина «Субботний хлеб» (2000). Созданию нужного настроения способствует удачно выбранный колорит из нежных прозрачных красок. Однако Фрида в искусстве работает не только с красками. Она показала мне четыре замечательные вышивки, объединенные темой «Старый город Акко». В ее доме можно увидеть множество ручных работ, выполнен-

С депутатом Х. Соломоном и министром абсорбции Израиля Ю. Эдельштейном (г.Хадера)

На открытии московской выставки в Центральном Доме адвоката

Занятия кружка рисования и керамики «Бейт Ам» (Израиль)

С мэром г. Акко Ш. Бираном и его супругой

ных из керамики и подручных материалов, какими являются бумага, косточки манго, скорлупа яиц, папье-маше, бутылки, сухие ветки и даже семечки. И любой материал в искусных руках художницы превращается в настоящее произведение искусства, будь то кукла, игрушка, скульптурка, памятный сувенир или предмет домашнего обихода.

Работы Фриды Юсуфовой экспонировались на многих персональных и групповых выставках художников — выходцев с Кавказа в Акко, Нетании, Хайфе, Иерусалиме (в здании «Биньяней а-Ума»), Тель-Авиве-Яффо, Хадере, Шваним. Особо хочется сказать о ее участии в экспозиции выставки «Горские евреи: повседневная жизнь и обычаи в кавказской общине», работавшей в течение 2002 года в музее Израиля в Иерусалиме. На этой выставке Фрида представила более 20 предметов кавказского обихода из своей великолепной домашней коллекции.

Конечно, я не мог не посетить очередную действующую в Акко экспозицию кавказского быта в клубе «Морешет» (Наследие) в помещении Бейт яд-лебаним. Клубом руководит Рая Шнайдер, а личное покровительство над ним осуществляют мэр г. Акко доктор Шмариагу Биран и его супруга Мили Биран. При входе на выставку в глаза сразу бросается картина Фриды «Маки», написанная масляными сочными красками. Тут же приходят на память строчки из ее стихотворения «Маки не рвите»:

*...В светлых росинках реснички у маков,
Пусть они рдеют свободно на вале.
Не рвите, пожалуйста, маки на поле.
Мимо проходите, остановитесь,
Вспомните павших и помолитесь,
Как к обелиску к цветам прикоснитесь.*

На последней выставке в Акко представлены предметы кавказского быта и рукотворные работы Фриды Юсуфовой: старинные платки из шелка и шерсти, окантованные восточным орнаментом и бахромой, кукла в нацио-

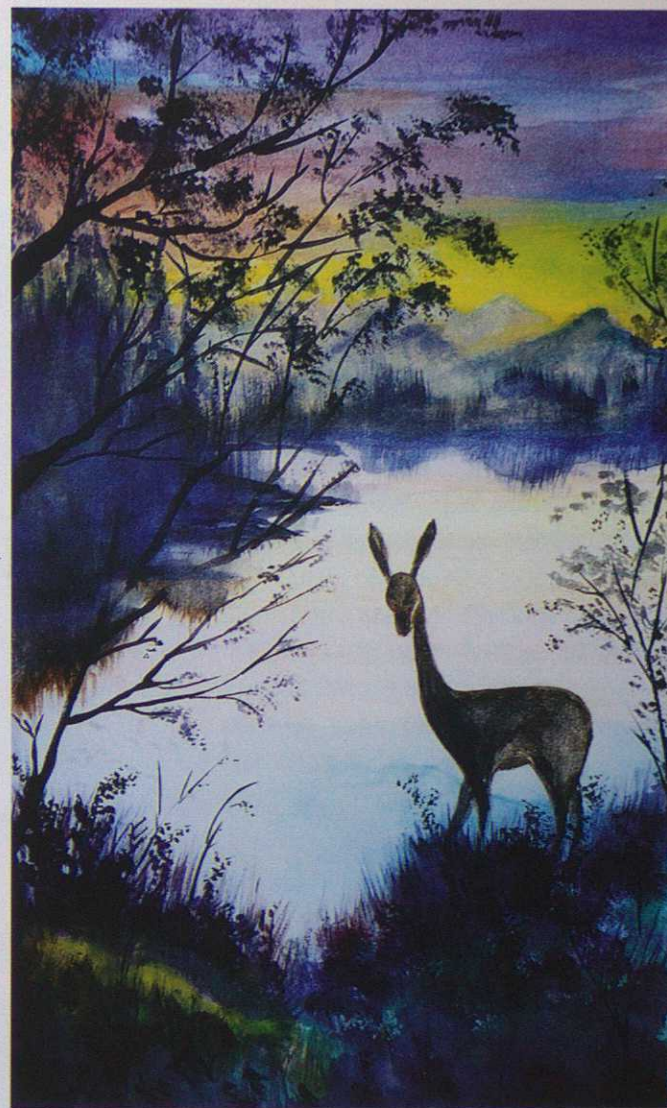
Самые дорогие поклонники таланта Ф. Юсуфовой — Эфрат, Полина, Диана

нальной одежде, посуда из луженой меди и бронзы (большой медный кувшин для воды «сову»), ковры, скатерти, сшитые из лоскутков, и т.д. Выставка посвящается, как и все, что она делает, кавказским женщинам. Фрида также много лет сочиняет стихи, считая, что они — «как молитвы — помогают справиться с трудностями жизни». Ею выпущено два сборника стихов на русском языке — «Распахнутое сердце» (1995) и «Признание в любви» (1999), предисловие к которым написал известный поэт Николай Доризо. Ее стихи также печатались в альманахах «Роза ветров», «Наша звезда», «Творческий Акко», в международном журнале «Миньян», журнале «Российский адвокат». Поэтесса принята в Союз писателей горских евреев Израиля.

Наряду с творчеством Фрида Юсуфова много сил и времени отдает своим детям и общественной деятельности: инструктор молодежи — выходцев с Кавказа, руководитель кружка рисования при Доме культуры «Бейт Ам», собственный корреспондент журнала «Российский адвокат в Израиле», член Генерального Совета Всемирного конгресса горских евреев, член Общественного совета журнала «Миньян», оказывает помощь пожилым творческим людям в издании их книг, посещает дома престарелых, осуществляет связи между клубами «А-тиква» (Надежда) в Акко, Москве и Бруклине (Нью-Йорк), ведет прием представителей «Джойнта», желающих познакомиться с жизнью кавказских женщин в Израиле и т.д. Без участия Фриды невозможно представить деятельность горско-еврейского общества «Тиква ле Атид» (председатель Ширин Михаэли), в котором она отвечает за проекты «Культура и наследие» в Акко.

При всем разнообразии творческих и общественных интересов Фриды Юсуфовой она сама своей главной профессией считает любовь к людям, ибо именно эта любовь движет ее неутомимым и бескорыстным трудом в искусстве и жизни. ■

Вячеслав Давыдов

2005 | Миньян № 15

Представители Джойнта (США и Израиль) на выставке в клубе «Тиква ле Атид»

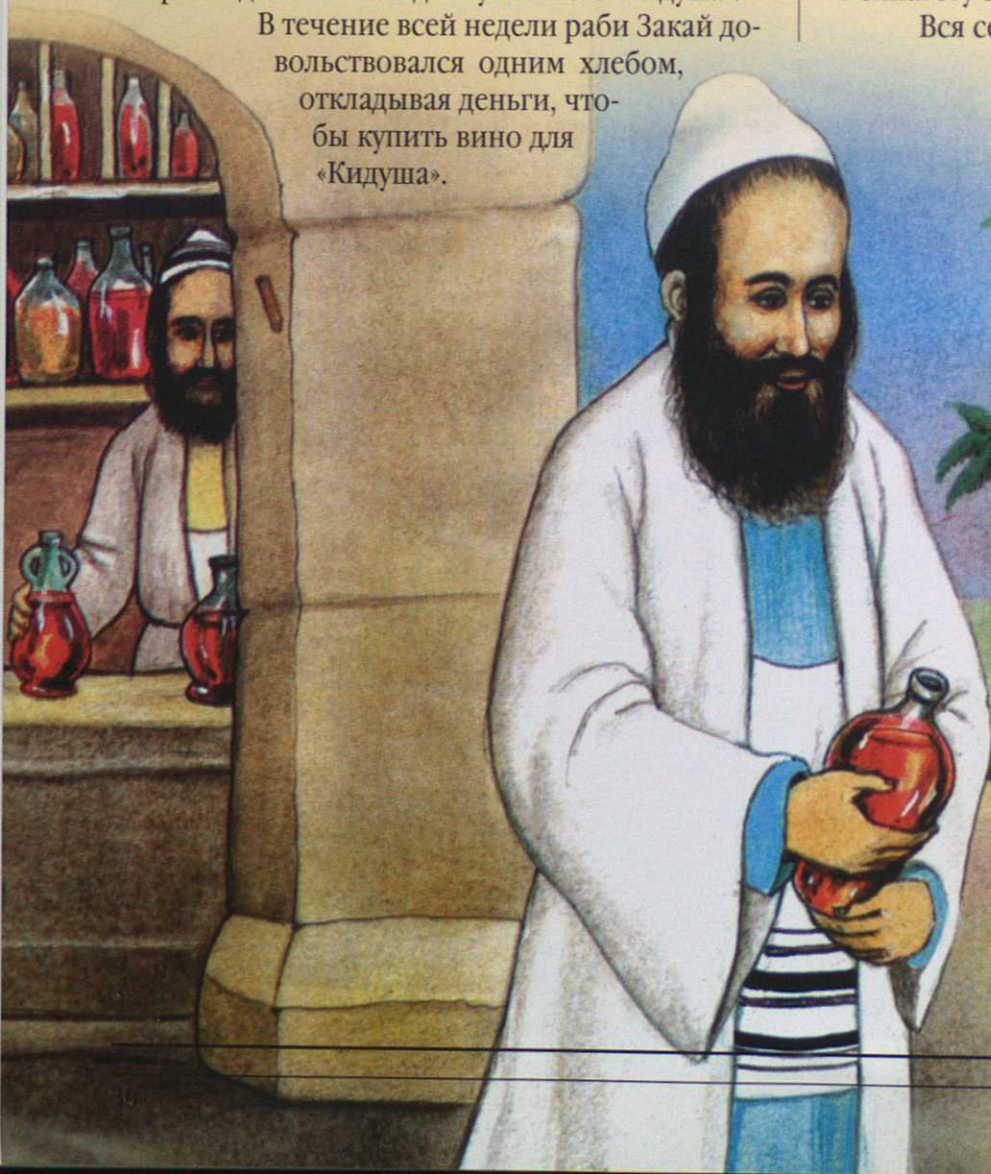
ВИНО ДЛЯ «КИДУША»

В молодости раби Закай днем и ночью изучал святую Тору, ни на что другое у него не оставалось времени. Поэтому он был очень беден и нередко случалось, что его семье нечего было есть.

Но раби Закай не жаловался на судьбу. Он радовался, что Всевышний даровал ему возможность изучать Тору. Бедность не тяготила его.

Некоторые заповеди Торы раби Закай исполнял с особой любовью — он никогда никого не обижал, никому не давал обидных кличек и всегда старался достать вино для субботнего «Кидуша».

В течение всей недели раби Закай довольствовался одним хлебом, откладывая деньги, чтобы купить вино для «Кидуша».

Случилось однажды, что в канун субботы у него едва хватило денег, чтобы купить халы. Раби Закай обыскал все ящики, вывернул все карманы — может быть, удастся все — таки найти немного денег и купить вино, но все было тщетно. Он даже не нашел вещи, которую можно было продать! Раби Закай очень огорчился: как же он встретит субботу без вина для «Кидуша»?

Тяжело было у него на сердце...

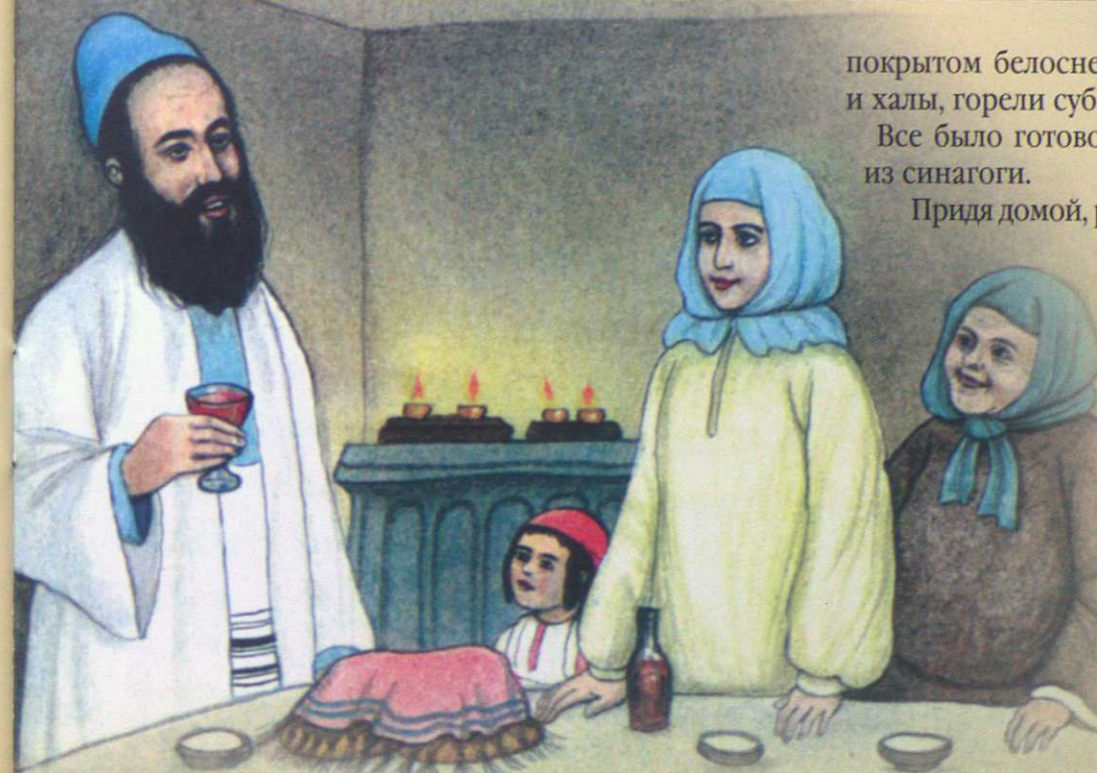
— Погружусь в изучение Торы и забуду, что нет у меня вина для «Кидуша», — подумал он и пошел в синагогу задолго до наступления субботы.

Вся семья раби Закая переживала за него.

Но больше всех огорчилась бабушка. Она никогда не жаловалась на бедность в доме и благодарила Всевышнего за то, что

Он послал ей внука, изучающего Тору днем и ночью.

Решив, во что бы то ни стало, достать деньги на вино, она тщательно осмотрела все свои вещи — может быть, удастся что-нибудь продать? Но ничего подходящего не нашла. Все, что можно было продать — серебряные подсвечники, другие дорогие вещи, — давно уже было продано. В доме остались лишь старые кровати, стол и несколько стульев.

— Что делать? Как помочь внуку? — печально думала бабушка.

И тут ей в голову пришла мысль:

— У меня ведь есть красивый платок из тонкой шерсти, который я надеваю по субботам! Отнесу-ка я его на рынок — может быть, кто-нибудь купит его. А на вырученные деньги я куплю вина для «Кидуша».

Она поспешила на рынок и нашла там торговца одеждой. Торговец уже закрывал свою лавку и не хотел покупать платок. Но когда бабушка объяснила, для чего ей необходимы деньги, он все же купил его и дал ей несколько мелких монет.

Бабушка не стала торговаться — ведь на покупку вина денег хватало. И она поспешила в винную лавку.

Она смогла купить лишь маленькую бутылочку вина, но его было вполне достаточно для вечернего и утреннего «Кидуша». Вся семья раби Закая обрадовалась, когда бабушка вернулась домой, — теперь у них было вино для «Кидуша».

Они встретили субботу, как всегда: на столе,

покрытом белоснежной скатертью, было вино и халы, горели субботние свечи...

Все было готово к возвращению раби Закая из синагоги.

Придя домой, раби Закай увидел на столе вино для «Кидуша» и сердце его наполнилось радостью.

Он совершил «Кидуш» над вином, а потом сказал: — Никогда я не пил такого вкусного вина! Откуда взялись деньги на его покупку?

Бабушка ничего не сказала внуку, не желая его огорчать, — ведь она продала самую дорогую вещь: свой субботний платок. Но раби Закай заметил, что голова бабушки

покрыта старым платком, и понял, откуда взялись деньги.

— Великое дело ты сделала! — сказал он. — Самой дорогой вещи не пожалела ради субботы! Всевышний вознаградит тебя за это!

Благословение раби Закая осуществилось: Всевышний вознаградил бабушку за ее доброе дело.

Назавтра отправилась бабушка к друзьям и попросила одолжить ей денег, чтобы купить кувшин с вином.

Продав с прибылью вино, она вернула одолженные деньги и снова купила вино. Так, продавая вино, она постепенно разбогатела. Деньгами, которые с помощью Всевышнего, бабушка зарабатывала, она делилась с бедняками и мудрецами, посвящавшими все свое время изучению Торы.

Бабушка раби Закая умерла в глубокой старости. Своему внуку она оставила триста кувшинов вина! Раби Закай продолжил торговлю вином и стал очень богатым человеком. Он тоже прожил долгую жизнь и оставил своим сыновьям три тысячи кувшинов отборного вина. Долголетие и богатство дал им Всевышний, потому что, они всегда соблюдали важную заповедь — совершали субботний «Кидуш». ■

THE FLAG DRESSED UP BY ZAUR GILAYEV SHOULD NOT FALL DOWN

A full year has passed since Zaur Gilayev, an outstanding leader of Mountaineer Jews people, died. The reasons why he was so cruelly murdered are still unknown.

One thing is obvious – the whole Jewish peoples, not only his relatives and friends, mourn because of his death. His life was not long, but he did a lot to unite Mountaineer Jews, who take their roots into mountains of Caucase, and now are spread all over the world.

p. 1

TO PRESERVE THE PEOPLE INHERITANCE

The second conference “Contemporary problems of self identity and preservation of traditions of Mountaineer Jews” took place at Bahr-Ilan University (Tel Aviv).

The conference was held by the initiative of The World congress of Mountaineer Jews, Union of Caucase natives in Israel and Aaron and Rachel Dagan’s International Scientific Center of Self Identity of Sephardim Jews study.

Politicians, scientists, religious leaders and heads of Jewish communities from all over the world visited the event.

The conference was very useful in resolution of problems of preservation of cultural and historical inheritance of Mountaineer Jews. It accumulated the precious experience of First International Symposium “Mountaineer Jews – their history and actuality” in Moscow and Scientific conference “Mountaineer Jews of Caucase” in Baku.

This was one of the last projects of former President of World Congress of Mountaineer Jews Zaur Gilayev...

p. 6

JEWS OF DAGESTAN

At present day there are two groups of Jews living at Dagestan – European Jews (Ashkenazimes), and Mountaineer Jews. Ashknazimes Community was created in 19 century.

The cultural and anthropologic difference between those two groups was obvious for Russian government of Caucase. They even created this classification – European Jews and Mountaineer Jews.

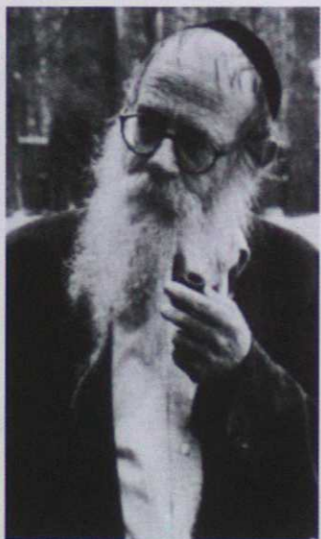

To avoid the acts of anti-Semitism, nearly half of Mountaineer Jews changed their ID inscriptions from “Mountaineer Jew” to “Tat”.

p. 12

THE BOOK OF ESTHER

Rabbi Adin Shteizalts, founder of Israeli institute of publishing of Talmud, author of more than 60 books now tells us the story of Esther.

Esther’s story is the story of a miracle that actually is not appearing to be something miraculous. Esther was the hero of the whole people. We always specially recall Ester’s story at Purim.

p. 16

MAIMONID DESCENDANTS ARE READING “THE LADY OF THE CAMELLIAS” AT TURKEY

The story of vanishing of the Sephardim culture and its integration into European cultural process embraces a period from 15-th century to the beginning of 20-th century.

p. 20

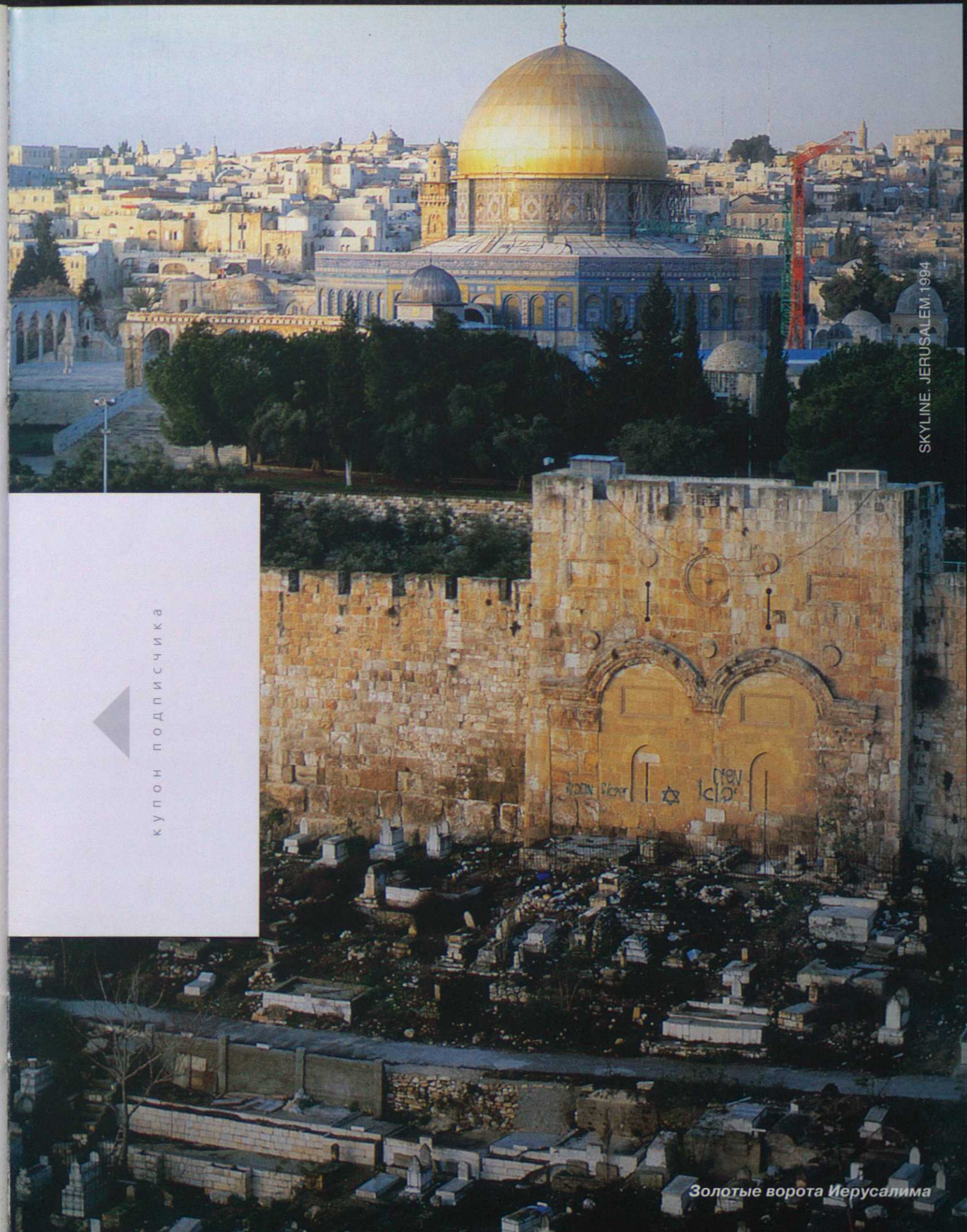
FRIEDA YUSUFOVA : “TO LOVE PEOPLE”

Frieda Yusufova is a painter, a journalist and a teacher. Her interest toward the folkloric traditions of peoples of Caucase pushed her to acquire a considerable collection of pieces of art made by artisan Mountaineer Jews.

Lately she moved from Caucase to Israel and is still accumulating and spreading the knowledge about the richest culture of Mountaineer Jews.

p. 26

SKYLINE . JERUSALEM. 1994

КУПОН ПОДПИСЧИКА

Московская еврейская религиозная община и синагога “Бейт Талхум”

ПРИГЛАШАЮТ ВАС

Стать членом общины, посетить первую синагогу горских евреев в Москве, принять участие в молитвах, вместе встретить шаббат и отметить еврейские праздники, сделать тшуву

В НАШЕЙ СИНАГОГЕ

Ежедневные молитвы
Ежедневные занятия по изучению еврейской традиции с раввинами
Встреча субботы, зажигание свечей
Субботние трапезы
Все традиционные еврейские праздники
Памятные даты

МЫ ПОМОЖЕМ ВАМ

Провести праздник Бар-Мицва
Подготовить и провести обрезание — брит-мила
Организовать еврейскую свадьбу — хупу
Прочитать молитву за здоровье больного — Мишеберах
Прочитать молитву за успех и удачу в делах
Организовать последние проводы и похороны
Прочитать поминальные молитвы «Кадिश», «Изкор», «Кэль молэ рахамим»
Отметить годовщину смерти — йорцайт

Наш адрес: г. Москва, Б. Спасоглинищевский пер., 10
Тел. (095)924-42-43